

Санкт-Петербургская
православная духовная академия
Архив журнала «Христианское чтение»

И.И. Соколов

**Византологическая
традиция в С.-Петербургской
духовной академии**

*Опубликовано:
Христианское чтение. 1904. № 2. С. 306-316.*

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия
(www.spbda.ru), 2009. Материал распространяется на основе
некоммерческой лицензии [Creative Commons 3.0](https://creativecommons.org/licenses/by/3.0/) с указанием
авторства без возможности изменений.



СПБДА
Санкт-Петербург
2009

ВИЗАНТОЛОГИЧЕСКАЯ ТРАДИЦІЯ

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ *).

Историческая справка.

II.

Профессоръ Иванъ Егоровичъ Троицкій — „инать византологовъ“, его ученые труды и историческое значеніе.

НО ИСТИННЫМЪ родоначальникомъ академическаго византизма, его главнымъ насадителемъ и распространителемъ въ академической средѣ былъ знаменитый профессоръ *Иванъ Егоровичъ Троицкій* († 1901 г.), занимавшій сперва (1863—1884 г.) въ академіи кафедру новой общей церковной исторіи, а потомъ кафедру исторіи и разбора западныхъ исповѣданій. Имя этого ученаго окружено ореоломъ высокой талантливости, беззаветной любви къ греческому востоку, превосходнымъ знаніемъ его языка и исторіи, изумительнымъ пониманіемъ основныхъ задачъ византиновѣдѣнія и необыкновенною продуктивностью въ научныхъ работахъ этой отрасли знанія. Въ теченіи многолѣтней ученой дѣятельности И. Е. Троицкій непрерывно пламенѣлъ къ Византіи горячею любовью истиннаго ученаго, съ рѣдкимъ успѣхомъ умѣлъ и другихъ заинтересовать византологіей, объединилъ, до извѣстной степени, науку духовную и свѣтскую въ ихъ стремленіяхъ къ изученію Византіи, такъ какъ состоялъ (съ 1874 г.) и профессоромъ церковной исторіи въ С.-Петербургскомъ университетѣ, и вообще сдѣлалъ для византиновѣдѣнія такъ много, что его почтенное имя всегда будетъ стоять въ первомъ ряду византологовъ востока и запада.

*) Продолженіе. См. январь.

Ученые византологическіе труды И. Е—ича были двоякаго рода: въ однихъ опубликованы новыя научныя матеріалы по византологіи, другіе представляютъ самостоятельныя изслѣдованія изъ исторіи Византіи.

Иванъ Егоровичъ прекрасно понималъ, что по современному состоянію византологической науки одною изъ существенныхъ ея задачъ должно быть опубликованіе новыхъ историческихъ матеріаловъ. Византологія, съ одной стороны, наука молодая, еще недавно обратившая вниманіе ученыхъ на памятники византійской литературы, на ихъ многочисленность, разнообразіе и научную цѣнность, а съ другой—въ бібліотекахъ греческаго востока и европейскаго запада и до нынѣ хранятся весьма многочисленные, совершенно невѣдомые ученому міру, рукописныя кодексы съ произведеніями средневѣковой Византіи. Ясно, что ознакомленіе съ рукописнымъ преданіемъ, описаніе, изученіе и изданіе греческихъ рукописей должны стоять на первомъ планѣ, такъ какъ наука, въ частности византологія, лишь тогда можетъ прогрессировать въ своихъ выводахъ и изслѣдованіяхъ, когда располагаетъ необходимыми матеріалами и источниками.

Идя на встрѣчу этой существенной задачѣ византологіи, И. Е. Троицкій и подарилъ ученый міръ изданіемъ нѣкоторыхъ неизвѣстныхъ или мало извѣстныхъ памятниковъ византійской литературы. Такъ, имъ впервые опубликована—„Автобіографія императора Михаила Палеолога и отрывокъ изъ устава, даннаго имъ монастырю св. Димитрія“¹⁾. Памятникъ извлеченъ И. Е. изъ рукописнаго сборника XIV вѣка Московской синодальной бібліотеки (№ 363). Онъ представляетъ большую научную цѣнность. Прежде всего, особый интересъ придаетъ памятнику его происхожденіе отъ императора Михаила VIII Палеолога (1259—1282 г.), царствованіе котораго ознаменовалось весьма крупными дѣяніями въ византійской исторіи гражданской и церковной. Затѣмъ, и содержаніе памятника весьма любопытно. Памятникъ принадлежитъ къ разряду такъ называемыхъ ктиторскихъ монастырскихъ уставовъ (*τοπικὰ κτητορικὰ*) и, по

¹⁾ Imp. Michaelis Palaeologi de vita sua opusculum necnon regulae, quam ipse monasterio S. Demetrii praescripsit fragmentum. Petropoli. 1885. Христіанское Чтеніе. 1885, II, 529—570.

своему содержанію, распадается на двѣ части. Въ первой излагается автобіографія автора, дающая нѣсколько новыхъ данныхъ для его характеристики, а во второй предложенъ уставъ, составленный императоромъ Михаиломъ для монастыря св. великомученика Димитрія Мвроточиваго въ Константинополь. Въ этомъ уставѣ и заключается существенная цѣнность памятника. Онъ знакомитъ съ положеніемъ такъ называемыхъ царскихъ монастырей въ Византіи, отдѣляя ихъ привилегіи сравнительно съ монастырями патріаршими, епархіальными и харистикарными, содержитъ новыя и цѣнныя свѣдѣнія о монастыряхъ св. Димитрія въ Константинополь, Келливаровъ на горѣ Латрѣ, близъ Милета, и другихъ, находившихся на положеніи метоховъ перваго монастыря, подтверждаетъ идею монастырскихъ штатовъ и т. д. Съ филологической стороны памятникъ изданъ вполне безукоризненно: греческій его текстъ установленъ при помощи солиднаго критическаго аппарата, снабженъ цитатами изъ Св. Писанія и обычными ссылками въ мѣстахъ поправокъ; для удобства практическаго пользованія онъ подраздѣленъ на главы и стихи. Къ тексту приложенъ русскій переводъ и научно-историческій комментарий.

Затѣмъ, И. Е—чь опубликовалъ въ греческомъ подлинникѣ и русскомъ переводѣ „Сказаніе вкратцѣ о городахъ и странахъ отъ Антиохіи до Іерусалима, также Сиріи, Финикіи и о святыхъ мѣстахъ Палестины“, написанное византійскимъ паломникомъ Іоанномъ Фокою въ концѣ XII вѣка ¹⁾. И это изданіе имѣетъ большое научное значеніе и исполнено И. Е—чемъ вполне образцово. Въ предисловіи почтенный ученый говоритъ объ авторѣ и происхожденіи его „Сказанія“, характеризуетъ послѣднее со стороны литературной и исторической. Іоаннъ Фока занимаетъ одно изъ самыхъ почетныхъ мѣстъ среди средне-вѣковыхъ византійскихъ паломниковъ, которое обеспечивается за нимъ не только обдуманностью плана „Сказанія“ и литературной отдѣлкой его изложенія, но и характеромъ сообщаемыхъ имъ свѣдѣній. Свѣдѣнія эти, обыкновенно, очень кратки, но точны, отчасти новы и оригинальны. Для географіи, топографіи и исторіи востока они и очень цѣнны.

¹⁾ Православный Палестинскій Сборникъ, вып. 23 (томъ VIII, вып. 2). Спб. 1889.

Представивъ характеристику византійскаго памятника, И. Е. снабдилъ его греческій текстъ прекраснымъ русскимъ переводомъ, какой рѣдко приходится встрѣчать въ нашихъ переводныхъ изданіяхъ. Свѣдѣнія „Сказанія“ по вопросу о мирномъ отношеніи латинянъ къ грекамъ въ Палестинѣ И. Е. дополнилъ данными противоположнаго характера, заимствовавъ ихъ изъ греческаго житія св. Леонтія, патріарха іерусалимскаго XII вѣка.

Къ трудамъ И. Е.—ча въ разсматриваемомъ родѣ принадлежитъ и переводъ „Лѣтописи“ Георгія Акрополита, который, какъ упомянуто выше, вошелъ въ серію византійскихъ историковъ, опубликованныхъ академіей въ 1858—1863 годахъ. Къ этому переводу примыкаютъ: „Автобіографія Григорія Кипрскаго, патріарха константинопольскаго“¹⁾, одного изъ знаменитѣйшихъ византійскихъ богослововъ XIII вѣка, и „Письмо этого Григорія къ императору Андронику Палеологу Старшему“²⁾, написанное по поводу волненій и смуть въ Константинополѣ, вызванныхъ спорами по вопросу объ исхожденіи Св. Духа.

Послѣдній предметъ обстоятельно представленъ И. Е.—мъ въ статьѣ „Къ исторіи споровъ по вопросу объ исхожденіи Святаго Духа“³⁾, гдѣ предложенъ въ русскомъ переводѣ рядъ византійскихъ документовъ, относящихся къ этимъ спорамъ. Въ предисловіи къ переводу многоученный авторъ вполне справедливо говоритъ, что документальная исторія споровъ между восточною и западною церквами по упомянутому вопросу у насъ очень мало извѣстна. Главными причинами этого служатъ—обширность полемической литературы греческой и латинской по этому предмету, далеко не во всѣхъ своихъ произведеніяхъ изданной, трудности оригинальныхъ языковъ, на которыхъ эти произведенія написаны, осложняемая отчасти технической терминологіей, отчасти тенденціознымъ подборомъ и освѣщеніемъ мѣстъ изъ твореній отеческихъ, приводимыхъ въ подтвержденіе ученія той и другой церкви, и, наконецъ, отсутствіе удовлетворительныхъ переводовъ, которые облегчали бы пользованіе подлинниками.

¹⁾ Христіанское Чтеніе, 1870, т. II, стр. 164—177.

²⁾ Тамъ же, стр. 511—518.

³⁾ Христіанское Чтеніе, 1889, т. I, стр. 338—378, 581—605; т. II, стр. 280—352, 520—570.

Желая устранить послѣднее затрудненіе, И. Е. и опубликовалъ въ русскомъ переводѣ важнѣйшія полемическія произведенія греческой литературы XIII вѣка, когда полемика велась между самими греческими богословами. Въ составъ этой серіи переводовъ вошли: изложеніе свитка вѣры противъ Векка, написанное константинопольскимъ патріархомъ Григоріемъ Кипрскимъ въ 1283 году, записка эфесскаго митрополита Іоанна Хилы, представленная императору Андронику Палеологу Старшему, съ критикой свитка Григорія, грамота Григорія Кипрскаго на имя того же императора и его же исповѣданіе, написанныя въ отвѣтъ на записку Іоанна Хилы, отвѣтъ Іоанна Векка на свитокъ Григорія Кипрскаго, трактатъ Григорія Кипрскаго объ исхожденіи Св. Духа, отвѣтъ на него Іоанна Векка и общій отвѣтъ Григорія Кипрскаго всѣмъ его противникамъ. Всѣ отмѣченные документы имѣютъ важное значеніе въ исторіи вопроса. Переводъ ихъ исполненъ образцово, съ рѣдкимъ пониманіемъ оттѣнковъ весьма нелегкаго византійскаго языка. Въ предисловіи къ переводу предложены историко-хронологическія и литературныя замѣчанія о памятникахъ.

Такимъ образомъ, И. Е.—чь сдѣлалъ немало въ дѣлѣ опубликованія открытыхъ имъ византійскихъ матеріаловъ, хотя, несомнѣнно, большая ихъ часть осталась не изданной и хранится въ снятыхъ имъ копіяхъ. Извѣстно, что И. Е. прекрасно былъ знакомъ съ рукописнымъ богатствомъ Московской синодальной библіотеки, а на греческомъ востокѣ имѣлъ своихъ корреспондентовъ, чрезъ посредство которыхъ и навелъ справки касательно византійскаго рукописнаго преданія, представленнаго въ кодексахъ библіотекъ Константинополя, Аѳона, Патмоса и Іерусалима. Въ собраніи рукописей И. Е.—ча, поступившихъ послѣ его кончины въ библіотеку (нашей академіи¹⁾), находится весьма цѣнная серія копій съ греческихъ рукописей Московской синодальной и иныхъ библіотекъ. Здѣсь мы находимъ еще не опубликованный и невѣдомый ученому міру матеріалъ изъ исторіи научно-литературной полемики богослововъ византійскихъ съ латинскими, здѣсь имѣются документы, проливающие свѣтъ на мало разъясненную въ наукѣ исторію споровъ между Пала-

¹⁾ Проф. *И. С. Пальмовъ*, Памяти профессора Ивана Егоровича Троицкаго. Христианское Чтеніе, 1903. май, стр. 698—701.

митами и Варлаамитами (XIV в.),—содержатся драгоценныя извлеченія изъ сборника сочиненій Ареѣы, архіепископа кесарійскаго, ученика знаменитаго патріарха Фотія, выдающагося византійскаго писателя и общественнаго дѣятеля, а также сочиненія Никифора Θεотоки и т. д. Всѣ эти копіи, по свидѣтельству профессора И. С. Пальмова, непосредственно съ ними ознакомившагося, написаны вполне удовлетворительно. „Въ печати онѣ составили бы нѣсколько объемистыхъ томовъ, для изданія которыхъ у почившаго труженика науки не было ни времени, ни потребныхъ для этой дѣли средствъ“¹⁾. Тѣмъ не менѣе, въ указанной дѣятельности знаменитаго ученаго положительно содержится, по нашему мнѣнію, его подлинный и главный завѣтъ молодому поколѣнію русскихъ византологовъ-богослововъ, на которыхъ лежитъ прямой научный долгъ расширять область византиновѣдѣнія путемъ *опубликованія*, въ оригинальномъ текстѣ или русскомъ переводѣ, византійскихъ матеріаловъ, тщательно знакомиться съ этими *первоисточниками* науки, *самостоятельно* пролагать пути въ мало воздѣланной области *истинно-научнаго* изслѣдованія исторіи греко-восточной церкви, а не слѣдовать по кривымъ путямъ нерѣдко тенденціозныхъ изслѣдователей изъ среды западныхъ византологовъ.

Ко второй группѣ византологическихъ трудовъ Ивана Егоровича относятся его изслѣдованія. Во главѣ произведеній этого рода слѣдуетъ поставить его, безъ преувеличенія можно сказать, эпопею изъ исторіи византійской церкви въ XIII вѣкѣ, подъ заглавіемъ: „Арсеній, патріархъ никейскій и константинопольскій, и арсениты“²⁾. Въ этомъ трудѣ И. Е. въ высшей степени обстоятельно, живо и картинно описываетъ весьма интересный эпизодъ изъ церковной жизни Византіи, извѣстный подъ именемъ арсеніанскаго раскола. Расколъ получилъ свое происхожденіе отъ патріарха Арсенія, этого византійскаго Никона,—который смѣло вступилъ въ борьбу съ императоромъ Михаиломъ Палеологомъ за открытое имъ попіраніе началъ нравственности, выразившееся въ насильственномъ отстраненіи отъ царскаго престола, а потомъ и въ ослѣпленіи законнаго его наследника, малолѣтняго Іоанна Ватаца. Но ревность святителя, подверг-

¹⁾ Тамъ же, стр. 701.

²⁾ Христіанское Чтеніе за 1867—1872 годы и отдѣльно (Сиб. 1873 стр. 534).

шаго царя церковному отлученію, стоила ему кафедры. Въ народѣ и духовенствѣ, расположенномъ къ низложенному патріарху, возникло броженіе умовъ, враждебное Палеологу, — народныя страсти, подѣ влияніемъ нетактичныхъ поступковъ царя, постепенно разгорались, и наконецъ, общее недовольство выразилось въ формальномъ расколѣ арсенитовъ съ церковію. Вслѣдствіе весьма тѣсной, органической связи церковной жизни Византіи съ гражданской, арсеніанскій расколъ отразился и на этой послѣдней, получилъ даже политическій оттѣнокъ, вызвалъ сильное движеніе въ свѣтскомъ обществѣ, многочисленными и весьма крѣпкими нитями переплелся почти со всѣмъ строемъ византійской жизни и волновалъ Византію въ теченіе свыше полу столѣтія. Его первый виновникъ — патріархъ Арсеній давно уже умеръ, но принципы, изъ-за которыхъ онъ боролся, продолжали жить, а сторонники патріарха, которые видѣли въ немъ апостола возвышенныхъ идей, весьма ревностно боротись за торжество ихъ. Тщетно Михаилъ Палеологъ старался умиротворить церковь и общество, напрасны были попытки въ этомъ родѣ и его преемника Андроника Старшаго: арсениты примирились лишь тогда, когда увидѣли торжество своихъ идей. На отмѣченной исторической канвѣ И. Е. Троицкій написалъ превосходную византійскую эпопею, какъ, по нашему мнѣнію, слѣдуетъ назвать разсматриваемый трудъ. Съ рѣдкимъ мастерствомъ И. Е. изобразилъ здѣсь византійское общество въ различныхъ его представителяхъ, начиная съ царя и патріарха и оканчивая „темной силой“ Византіи — столичною чернью, картинно нарисовалъ черты византійскаго быта, церковнаго и свѣтскаго, весьма мѣтко охарактеризовалъ различныхъ политическихъ дѣятелей, рельефно описалъ почти все движеніе многосложной и содержательной жизни Византіи во вторую половину XIII вѣка. При этомъ, въ повѣствованіи и характеристикахъ И. Е., въ его сужденіяхъ и выводахъ повсюду чувствуется весьма солидная научная компетентность, видны необыкновенная его эрудиція, образцовое знаніе источниковъ, рѣдкое проникновеніе въ ихъ духъ и смыслъ, а отсюда — неподражаемое пониманіе жизни и быта Византіи. Только истинному ученому, съ такой талантливостью и эрудиціей, какія были присущи покойному И. Е.—чу, и возможно было написать столь блестящую эпопею. Но и это еще не все, чѣмъ отличается превосходный трудъ И. Е.—ча. Въ заключитель-

ной его главѣ предложенъ философско-историческій анализъ церковно-политической программы арсенитовъ, представленъ весьма важный, принципиальный взглядъ И. Е—ча на періодическія движенія въ церковно-общественной жизни Византии, съ коими историкъ встрѣчается почти на всемъ протяженіи ея существованія. По воззрѣнію И. Е—ча, арсеніанское движеніе находитъ свое объясненіе въ основныхъ вопросахъ византійской церковной политики (*οἰκονομία ἐκκλησιαστικῆ*) которые формулировались такъ: 1) насколько ученіе и постановленія церкви обязательны для высшей государственной власти, и 2) какъ должна церковь относиться къ нарушеніямъ этою властію ея права въ ученіи, управленіи, обрядахъ и т. д. Въ рѣшеніи этихъ вопросовъ, когда они вызывались жизнью на поле обсуждения и дѣйствія, всегда обозначались два направленія—строгое и умѣренное. Сторонники перваго требовали точнаго соблюденія догматовъ и каноновъ (*ἀκριβεῖα τῶν δογμάτων καὶ κανόνων*) всеѣми безъ исключенія, даже царями, а представители второго рекомендовали умѣренность и снисхожденіе. Воззрѣнія чисто-церковнаго порядка были потомъ перенесены на основной вопросъ *объ отношеніи церкви къ государству*, а въ своей спеціальной стихіи—церковной—движенія, подобныя арсеніанскому, получили развязку въ XIV вѣкѣ, закончившись торжествомъ монашества надъ бѣлымъ духовенствомъ въ дѣлѣ занятія высшихъ мѣстъ въ іерархіи и, следовательно, въ управленіи церковью. Таковъ оригинальный и весьма важный, въ научномъ отношеніи, принципиальный выводъ, сдѣланный И. Е. на основаніи необыкновенно тщательнаго изученія исторіи арсеніанскаго раскола. Этотъ взглядъ принятъ въ наукѣ и много содѣйствуетъ византологу въ истинномъ пониманіи греческой церковной исторіи.

Другой капитальный трудъ И. Е—ча, вмѣстѣ и докторская диссертация, посвященъ историко-догматическому изслѣдованію вѣроученія церкви армянской, въ связи съ вопросомъ о воссоединеніи ея съ церковью православною¹⁾. Въ основу изслѣдованія положено „Изложеніе вѣры церкви армянскія, начертанное Нерсесомъ, каѳоликосомъ армянскимъ, по требованію боголюбиваго государя грековъ Мануила Комнина“, около 1170 г. Въ изслѣдованіи почтенный ученый по самому требованію задачи, сосредоточивается на выясненіи сущности

¹⁾ „Изложеніе вѣры церкви армянскія“. Сиб. 1875, стр. 339.

монофиситства и сопоставляетъ съ нимъ ученіе церкви армянской, дабы показать, въ какой мѣрѣ отрицатели халкидонскаго собора могутъ считаться не еретиками. По отношенію къ вопросу о церковномъ единеніи И. Е.—чь дѣлаетъ такой выводъ: по существу единеніе возможно, такъ какъ армяне не монофиситы, а запутавшіеся въ догматическихъ неясностяхъ антихалкидониты. Византологическій элементъ наблюдается въ изслѣдованіи постольку, поскольку авторъ касается сношеній церкви армянской съ византійской.

Кромѣ того, И. Е.—чу принадлежитъ нѣсколько небольшихъ работъ византологическаго содержанія, изъ которыхъ мы отмѣтимъ его статью „Учено-литературные труды о архимандрита Андроника Димитракопула“¹⁾, — гдѣ весьма обстоятельно оцѣниваются его изданія греческихъ рукописей Московской синодальной библіотеки, сочиненіе о Митрофанѣ Критопулѣ, дополненія къ новогреческой филологіи Саэы и изслѣдованіе „Православная Греція“, и — весьма основательный критическій этюдъ по поводу сочиненія архимандрита Амфилохія „Кондокарій въ греческомъ подлинникѣ XII—XIII в.“²⁾.

Въ тѣсной связи съ спеціально-византологическими трудами И. Е.—ча находятся многочисленныя его статьи по новѣйшей исторіи греко-восточной церкви, которыя, подъ заглавіемъ „Вѣсти съ востока“, ученѣйшій профессоръ систематически помѣщалъ въ „Христіанскомъ Читеніи“ и „Церковномъ Вѣстникѣ“ почти въ теченіе всей своей многолѣтней профессорской дѣятельности. Теперь эти статьи, — безъ преувеличенія должно сказать, — имѣютъ значеніе научнаго источника. Всякій, кто работалъ въ области современной исторіи греческаго востока, хорошо знаетъ, какъ скудны наши свѣдѣнія относительно этой исторіи, какъ мало матеріаловъ имѣется въ распоряженіи изслѣдователя, которому приходится положительно дорожить всякимъ листкомъ стараго греческаго журнала или вырѣзкой изъ старой греческой газеты. А И. Е.—чь былъ всегда въ курсѣ этого дѣла. Онъ получалъ нѣсколько греческихъ журналовъ и газетъ, тщательно слѣдилъ по нимъ за ходомъ церковной жизни и заносилъ на

¹⁾ Христіанское Читеніе, 1873, т. III, стр. 579—643.

²⁾ „Отчетъ о двадцати третьемъ присужденіи награды графа Уварова“. Спб., 1881.

страницы своей восточной летописи все достопримѣчательное, важное, полезное, освѣщая новѣйшія свѣдѣнія весьма поучительными историческими справками изъ богатѣйшаго запаса византологическихъ своихъ познаній. Его статьи всегда имѣли животрепещущій интересъ и обращали на себя вниманіе даже на востокѣ, среди грековъ, которые чутко прислушивались къ тому, что писалъ о нихъ этотъ „πολυμάθετος φιλέλλητι“ на берегахъ Невы. Важны были эти статьи во время своего появленія, но еще цѣннѣе онѣ теперь, какъ историческій источникъ для знакомства съ прошлымъ. Вообще, для изслѣдователей новѣйшей исторіи греческаго востока разсматриваемые труды И. Е--ча должны стоять на первомъ планѣ.

Далѣе. И. Е--чь, во время десятилѣтняго (1881—1891 г.) завѣдыванія академическимъ журналомъ „Христіанское Чтеніе“, сообщилъ ему, до нѣкоторой степени, византологическій отгѣнокъ, въ томъ смыслѣ, что и самъ помѣщать въ немъ статьи преимущественно по исторіи греческой церкви, и другихъ сотрудниковъ располагалъ къ занятіямъ этого рода, охотно давая на страницахъ журнала мѣсто для статей по византійской исторіи. Кто возьметъ на себя трудъ просмотрѣть все содержаніе „Христіанскаго Чтенія“ за время редакторства И. Е--ча, несомнѣнно, замѣтитъ сравнительное преобладаніе въ немъ византологическаго элемента.

Что касается, наконецъ, лекцій Ивана Егоровича по исторіи Византіи, которыя онъ читалъ въ 1863—1884 годахъ, то, безспорно, и онѣ стояли на высотѣ современныхъ научныхъ требованій. На студентовъ академіи онѣ производили наилучшее впечатлѣніе. Вотъ авторитетный голосъ одного изъ учениковъ И. Е--ча, профессора П. Н. Жуковича, восторженно отзывающагося о чтеніяхъ знаменитаго ученаго. „Въ памяти академическихъ слушателей И. Е--ча, пишетъ Платонъ Николаевичъ, съ неослабѣвающей силой хранится то огромное впечатлѣніе, какое произвелъ на нихъ общій курсъ И. Е--ча по исторіи Византіи. Какъ все это показалось намъ тогда новымъ и своеобразнымъ, какимъ яркимъ освѣтилось свѣтомъ, по сравненію съ нашими прежними отрывочными, тусклыми и убогими знаніями. Мы тогда, конечно, не знали, а только смутно догадывались, что многое ново и своеобразно и не для одной академической молодежи. Только впоследствии тотъ изъ насъ, кому довелось просмотрѣть наличную русскую ли-

тературу по византійской исторіи и прочитатъ вновь старыя лекціи Ивана Егоровича, могъ убѣдиться, сколько въ нихъ было безотносительныхъ научныхъ сокровищъ“¹⁾).

Такимъ образомъ, И. Е. Троицкій оказалъ византизму, русскому вообще и академическому въ частности, громадныя услуги разнообразными и многоцѣнными своими учеными трудами и значительно подвинулъ впередъ эту молодую научную отрасль.

Но заслуга И. Е.—ча для византиновѣдѣнія состояло еще и въ томъ, что онъ, обладая громадною эрудиціей и занимая одно изъ первыхъ мѣстъ среди византологовъ, имѣлъ необыкновенное нравственно-научное вліяніе на своихъ учениковъ и былъ „духовнымъ вождемъ цѣлой дружины“ молодыхъ академическихъ дѣятелей науки. Иначе сказать, у Ивана Егоровича была своя научная школа,—честь и даже счастье, выпадающее на долю немногихъ русскихъ ученыхъ. Несомнѣнно, это результатъ не эрудиціи только, но и нравственнаго характера. Итакъ, не только можно, но и должно говорить о школѣ И. Е.—ча, подъ нравственно-просвѣтительнымъ руководствомъ котораго въ академіи воспиталась цѣлая плеяда блестящихъ ученыхъ. Одни изъ нихъ ближе стояли къ учителю, другіе—дальше, одни постоянно согрѣвались его живительною любовью къ наукѣ, другіе подвергались ея благотворному воздѣйствію временно и, можетъ быть, случайно, одни въ полнотѣ восприняли завѣты своего великаго учителя и съ честью продолжали его дѣло, другіе лишь отчасти усвоили его традиции,—но всѣ они были отъ его духа, всѣ были учениками, въ самомъ возвышенномъ смыслѣ слова, этого ипата византологовъ (ἵπατος τῶν βοζαντολόγων), какъ называлъ И. Е.—ча другой знаменитый русскій византологъ, профессоръ и академикъ В. Г. Васильевскій († 1899 г.)²⁾, ученый другъ И. Е.—ча и ревностнѣйшій сотрудникъ на маловоздѣланномъ полѣ византологіи*).

И. Соколовъ.

*) Окончаніе будетъ.

¹⁾ Церковный Вѣстникъ, 1901, № 32, стр. 1011—1012.

²⁾ „Ἰπάτος τῶν βοζαντολόγωνъ Ивану Егоровичу Троицкому отъ автора“—такую надпись академикъ В. Г. Васильевскій собственноручно сдѣлалъ на второмъ выпускѣ своихъ „Русско-византійскихъ изслѣдованій“ (Спб.



САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Санкт-Петербургская православная духовная академия — высшее учебное заведение Русской Православной Церкви, готовящее священнослужителей, преподавателей духовных учебных заведений, специалистов в области богословских и церковных наук. Учебные подразделения: академия, семинария, регентское отделение, иконописное отделение и факультет иностранных студентов.

Проект по созданию электронного архива журнала «Христианское чтение»

Проект осуществляется в рамках компьютеризации Санкт-Петербургской православной духовной академии. В подготовке электронных вариантов номеров журнала принимают участие студенты академии и семинарии. Руководитель проекта — ректор академии епископ Гатчинский **Амвросий** (Ермаков). Куратор проекта — проректор по научно-богословской работе священник Димитрий Юревич. Материалы журнала готовятся в формате pdf, распространяются на DVD-дисках и размещаются на академическом интернет-сайте.

На сайте академии
www.spbda.ru

- события в жизни академии
- сведения о структуре и подразделениях академии
- информация об учебном процессе и научной работе
- библиотека электронных книг для свободной загрузки